

СИСТЕМА: ОНИКС
ОБЪЕКТ: 83
СТАТУС: 0
ВРЕМЯ: 14
АДРЕС: 100-000
АДРЕС: 266-000
АДРЕС: 308-000

АДАЛИЯ СИРИН

18+

52%
37%
37%
81%
84%
86%
81%

5015

ИКТС
ОБЪЕКТ

800

000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

0000

ОБЪЕКТ: КАСИО | СТАТУС: НАБЛЮДЕНИЕ | ЧИСЛО ЗЕРКАЛ: 24

REFLECTIONS: 24
PUG_ANGLE: MULTI
SOVA_STATUS: REFLECTED

```
function main() {  
  console.log('PUG_ANGLE: MULTI');  
  console.log('SOVA_STATUS: REFLECTED');  
  console.log('REFLECTIONS: 24');  
}
```

REFLECTIONS: 18%
SOVA_STATUS: ACTIVE
LAB_ROBOT: ACTIVE
INJECTOR_READY: 98%

ЗЕРКАЛА ШЕПЧУТ ЛОЖЬ

Адалия Сирин

ЗЕРКАЛА ШЕПЧУТ ЛОЖЬ

«Автор»

2026

Сирин А.

ЗЕРКАЛА ШЕПЧУТ ЛОЖЬ / А. Сирин — «Автор», 2026

«В Новом Вавилоне память стоит дорого, а совесть отдают на аутсорсинг. Но когда зеркала начинают шептать чужие грехи, выживает тот, кто умеет молчать». Частный детектив Матвей Черкен берётся за дело о серийных преступлениях, ведущих к таинственному цифровому "Судье". Вместе с гениальной хакершей «Совой» и её ироничным робособакой Касио они выходят на след секретных биолaborаторий в заснеженной Сибири, где грани между человеком, мутантом и искусственным интеллектом стёрты навсегда. А за всем этим двадцать шесть лет молча наблюдает тот, от кого не ждут ни имени, ни чувств. Биопанк-неонуар о машинах, которые умеют любить, и людях, которые разучились.

© Сирин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тихий и Сова	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Адалия Сирин

ЗЕРКАЛА ШЕПЧУТ ЛОЖЬ

Глава 1. Тихий и Сова

Матвей «Тихий» Черкен. Новый Вавилон. 2050 г.

В воздухе конторы Черкена висели вчерашние ошибки, дождь за окном выписывал по стеклу узоры, похожие на карты забытых дел, а на столе, рядом с недопитой бутылкой, лежала фотография. Труп. Синие губы в багровых рваных ранах, неестественно вывернутые суставы — будто кто-то пытался слепить человека заново, да махнул рукой. Черкен потянулся к сигарете, но передумал. Вместо этого провёл пальцем по экрану телефона. Одно сообщение: «Жду в Фурри. Принеси водки». «Сова. Ей тоже не спится, нашла что-то...» Что-то, после чего ему снова не уснуть.

Он резко поднялся с кресла — стеганое замшевое «Вальтер» вздохнуло, освобождаясь от его веса. Куртка, снятая с вешалки, пахла баром и сигаретами. По пути к двери начищенными до зеркального блеска ботинками задел пустые пивные банки — они хрустнули, нарушив groboвую тишину комнаты.

Матвей оглянулся и посмотрел в окно. За окном мигала неоновая вывеска:

«ДНК-РЕВЕРС: СТАНЬ СОБОЙ 2.0!»

Красные буквы отражались в лужах, превращая улицу в кровавую кашу.

«Стать собой 2.0? Я и первую версию не доделал.»

Холодильник. Морозилка, забитая бутылками. Пиво, пиво, пиво... Ага, вот она — водка «Последний закат» с жёлтой этикеткой, припрятанная за банками, как труп за фальшивым алиби.

«Последний закат... Какая ирония в названии. Напиток для тех, кто медленно стирает себя в порошок. Богема знает, что делает: сначала даёт нам бутылку, потом — очередь в частную клинику или бюро ритуальных услуг. Русская рулетка с одним патроном в барабане и шестью нулями на чеке.»

Лёд на стекле бутылки обжигал пальцы. Черкен сунул её во внутренний карман куртки, будто оружие в кобуру. Дверь квартиры 55 захлопнулась за ним с таким звуком, как захлопывается крышка саркофага.

Фойе. Соседи — назойливые, как мухи в глуши. Снуют туда-обратно и раздражают натянутыми дружелюбными приветствиями. Их фальшивые улыбки, их «О, мистер Метью, как дела?» — всё это лезло в душу, цеплялось, как липкая лента. Благо под дождём на улице они не так навязчивы. Дождь оказался милосерднее — он хотя бы не притворялся другом. Холодные капли ударили по лицу, вымывая из головы обрывки воспоминаний: образы жертв нераскрытых серийных убийств.

Он прищурил левый глаз, будто целился в невидимого врага.

«Сова... У неё правда есть кейс? Или это просто ловушка для простофили-собутельника?»

Новый Вавилон тёк мимо стекла — мокрый, неоновый, бессонный. Город, который мог пойти путём Призмы — и не пошёл. Не потому что не смог: наверху сидели живые люди с иконами в кабинетах, которым мысль переписать человека по буквам казалась богопротивной. Они взяли у будущего ровно столько, чтобы не отстать совсем, и притормозили. Пластика тут была как всегда — филлеры, лазеры, немного скальпеля. А в геном пускали только за «избавление от страданий»: вернуть слух глухому, зрение слепому. Всё остальное — «Геракл» для

мышц, «Феникс» для омоложения, апгрейды печени под водку — вниз, в подвалы и переулки, к подпольным биохакерам с трясущимися руками.

Тихий стоял на мокрой улице, поёживаясь под дождём. Потянулся за сигаретой — но вспомнил, что бросил. Вспышки неоновых лозунгов выхватывали его отражение в витрине напротив:

Лицо — бледное, с резкими скулами, будто вырубленное топором из сибирской лиственницы.

Глаза — чёрные, бездонные. С той странной влажностью, что бывает у людей, либо слишком много выпивших, либо слишком много видевших.

Рот — плотно сжат, будто запечатывает внутри все те слова, что соседям лучше не слышать.

Над отражением мерцали лозунги:

«ГЕН-КОРРЕКЦИЯ: Проснись новым человеком!»

«Клиника Феникс: Ваше тело — ваш выбор»

«Сова бы сказала: Ты выглядишь как живое предупреждение Минздрава»

Машина подъехала. Таксист, пахнувший мятной жвачкой и туалетным освежителем «Хвойный Лес», бросил взгляд в зеркало:

— Добрый вечер, куда едем? «Тотемный Фури»? — Хитро улыбнулся, будто знал, что это не просто клуб, а место, где процветает разврат. — Там сегодня жарко, народ прёт как угорелый. Говорят, ништяки раздают... хе-хе.

Черкен молча кивнул.

— Эх, мой племянник — дурак! Вчера влез в кредит, и какой-то ген-чип для печени вживил. Говорит, теперь пей, хоть залейся — ноль последствий! Вы вот не пробовали?

— Нет.

За окном мелькнул фургон без окон с логотипом ТОД — Транснационального Охранного Директората, стилизованный глаз в треугольнике. На перекрёстке он притормозил, мигнул поворотником и свернул в переулок, где через витрину круглосуточного тату-салона просвечивал зелёный неон: «МОДЫ. ЛИЦЕНЗИЯ. ГАРАНТИЯ». Черкен знал, что через заднюю дверь того же салона можно купить и нелегализованное — но ТОД сегодня ехал не туда. ТОД всегда ехал не туда. Зато нами правят живые сволочи, а не безупречный алгоритм счастья. Свобода здесь — это право быть несчастным не по подписке.

— А вы сами-то в «Фури» часто? — не унимался таксист. — Говорят, там теперь...

Черкен резко повернул голову. В свете рекламы «ДНК-детокс: очистишься изнутри!» его голос прозвучал как скрип ножа по стеклу:

— Уважаемый... ты правда хочешь узнать, как выглядят настоящие последствия пьянки? Тогда просто вези. Молча.

Таксист резко замолчал и прибавил газу.

«Фури ждёт. И Сова. И, возможно, правда, которая окажется горче Последнего заката в его кармане.»

* * *

Тея «Сова» Кси.

Ранним утром в 5:21 Тея проснулась от курлыканья с десятка голубей на подоконнике. Десять минут она надеялась, что они перестанут, пока ей не начало казаться, будто они уже у неё под одеялом.

В панике Сова сдёргнула одеяло с криком:

— Касио! Фас! Прогони засранцев!

Робомопс Касио оперативно запрыгнул сначала на кровать, потом на подоконник и включил на всю мощность стеногенерированную нейросетью запись крика капитана «Титаника»:

— Палундра! Айсберг! Крысы — вперёд, ногами!

Голуби испугались так, что даже успели за миллисекунду испачкать подоконник ещё сильнее перед экстренным вылетом, сбросив балласт.

— Касио! У меня чуть перепонки не лопнули! Как мне теперь досыпать хронический недосып? Я спала всего час, эх...

Тея села на край кровати, взялась двумя руками за голову и стала бормотать что-то невнятное. Робомопс примкнул к её ногам — она продолжала бормотать, он стал поскуливать. «Гав-гав!» — всё ещё бормочет. «Ау-у-у-у!» — завыл, как волчара.

— Ах, Касио, теперь ты вспомнил, что ты собака, а не капитан корабля? Почему не мог прогнать голубей лаем? — с претензией, но мягко, она взглянула в его большие, круглые, чёрные глаза-камеры с расширением 4К на предательство.

На груди Касио был небольшой дисплей, на котором он выводил свои сообщения. Тея, когда собирала его, решила: автономный ИИ — круто, а вот говорящий — уже слишком. Если будет надоедать, просто накрою полотенцем, подумала она. Озвучку оставила только для экстренных случаев. Но баги в коде аудиосистемы остались — всё никак не доходили руки исправить.

Динамик нельзя было просто вытащить — он напрямую подключён к эмоциональному ядру Касио. Отключение = собачья депрессия. (На дисплее: ERROR: WOOF NOT FOUND).

Зато были и полезные функции:

— Робомопс лает, когда кто-то лжёт... но молчит, когда врёт она.

— «Лай-детектор лжи» работает на алгоритме Правда-v.2.3, обученном на архивах корпоративных встреч — потому и срабатывает так часто.

— Касио не просто рычит на ложь — он поёт «Чёрный ворон» советским голосом, если обнаруживает:

скрытые камеры;

ТОДешников в радиусе 100 метров;

или просто хочет спать.

Тея наконец задремала, но Касио вдруг тихо завыл «Чёрного ворона» — его датчики поймали агента ТОД за стеной. На дисплее:

WARNING: THEY KNOW ABOUT THE PIGEONS. AND THE CODE. AND YOUR PYJAMAS.

Она вздохнула, накрыла голову Касио полотенцем:

— Спи, малыш. Мы им не нужны. Это проверка того соседа, Назира, он стоит у них на учёте.

Лучи полуденного солнца заполняли комнату, сфокусировавшись на полке для книг и сувениров.

Студенческое удостоверение King's College по кибербезопасности — но диплома нет: исключили после того, как она взломала сервера университета, чтобы разоблачить сговор нескольких профессоров против неудобных студентов. Сова не ожидала, что ректор это покрывает. Не первый и не последний раз в её жизни, когда система оказывалась не такой, какой её нарисовали в буклете.

Рядом — фото с мамой. Анна, русская пианистка, умерла от передозировки антидепрессантами, когда Сове было шестнадцать. Фото отца — Кси Джуна, южнокорейского дипломата, — нет: выбросила. Отношения сложные. Он хотел дочь-куклу в ханбоке, играющую Рахманинова. Получил демона с отвёрткой и чёрным маркетом доступа к спутникам. После смерти матери они не общаются, но отец до сих пор ищет её через свои связи.

На полке пылилась книга «Занимательная физика» — робомопс её обожал, когда Тея читала вслух, но особенно внимательно слушал главы про акустику.

Тея проснулась, забрала с Касио полотенце, он побежал за ней в ванную и включил ей Ноктюрн Шопена, соч. 9 2 — на виниловом проигрывателе.

После душа Сова расстроилась, увидев себя в зеркале: первая морщинка на веке и первый седой волос. Она достала из шкафчика краску цвета #A1E000, нанесла её на прядь на виске, где был обнаружен седой, завернула прядь в фольгу. Пока краска схватывалась, высушила остальное. Напудрила отбеливающим тальком и без того бледное лицо. Теперь это не недосып, а стиль. Покрасила губы коралловой помадой, ресницы — синей тушью: как интерфэйсная ошибка в монохромном мире.

Надела чёрные тактические брюки. Синие походные кроссовки — не маскируются, но отвлекают: «посмотрите на мои ноги, а не на руки». Чёрный худи с принтом ядерного гриба. Поверх — красный лаковый бомбер цвета крови и предупреждения. Под худи спрятала тактический ремень: отмычки, отвёртки для электроники, флешки с троянами, перцовый баллончик, компактный электрошокер. Волосы собрала в шиньон и заколола платиновой шпилькой-чам (подарок отца).

«Вот. На случай если шокер и баллончик не помогут — просто воткну чам засранцу в глаз».

Длинная шпилька-чам в её волосах мерцала, как курсор в тёмном коде.

— Песик, как тебе мой лук?

Касио, оценив образ, не смог солгать (даже во благо): MADAME, YOU ARE BEAUTIFUL! <3.

Но оставил в логге системы запись: ALERT: HUMAN FEMALE. THREAT LEVEL: 90%. CUTENESS OVERLOAD.

* * *

Исторический центр европейского города, где каждый колоритный камень помнил больше, чем изучили местные историки, а неоновые вывески «Индulгенция 2.0: отпущение грехов через блокчейн!» отражались в лужах, смешиваясь с кровью вчерашних разборок. Тея шла, спрятав руки в карманы красного бомбера, её синие кроссовки шлёпали по брусчатке, потемневшей от времени и кислотных дождей. Касио шел следом, его сенсоры сканировали прохожих с методичностью криминалиста: мужчина в костюме с нано-тканью, меняющей цвет под настроение (сейчас — тревожный фиолетовый, совпадающий с его печенью после вчерашнего корпоратива), проповедник в мокром чёрном пальто с деревянной иконой — вместо лика на ней была вырезана двойная спираль ДНК, — под мышкой картонка, на которой тушь от дождя уже поплыла: «БОГ ПИСАЛ ТЕБЯ В ЕДИНСТВЕННОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ. НЕ ПРАВЬ РУКОПИСЬ». Девочка с голографическим котёнком на плече, над головой мигала надпись «Покормите нас биткоином», но Касио фыркнул — котёнок был трояном, крадущим данные, робомопс уже трижды помечал его в своём логге как угрозу уровня «раздражающе милый».

Ресторан «Розовый альбатрос» встретил их гулом голосов и треском перегруженной проводки. Интерьер напоминал желудок робота-переработчика: стены, обитые жестяными панелями с выцветшими граффити, с потолка свисали светильники в виде старых жёстких дисков, их неровный свет заставлял посетителей выглядеть то людьми, то размытыми силуэтами.

В углу, у стойки с потертым пластиковым покрытием, сидела девушка в костюме с хаотично мигающими светодиодами — то ли модный аксессуар, то ли последствия неисправной нейростимуляции. Она нервно разминала в пальцах синтетический бургер, от которого на стол капал жир странного розоватого оттенка.

Двое в дальнем углу, закутанные в плащи из дешевого самозатягивающегося материала, одновременно жевали солёные луковые кольца и спорили между собой, кто кому одалживал на ставку у букмекера. Излишне жестикулируя, они оставляли жирные следы на всем вокруг, а из их ртов вылетали ошметки пищи в порыве спора.

У окна чиновник в помятом костюме без энтузиазма ковырялся в стейке, который странно подрагивал на тарелке, будто сохранил остатки нервной системы.

Повар Жан в засаленном фартуке с гидравлическим протезом «Быстрорез-3» на левой руке стоял за стойкой и резал мясо сомнительного происхождения на фарш. Механическая конечность время от времени издавала протестующий скрип. Когда протез заедал, лицо Жана искажалось в немой ярости. За его спиной красовался выцветший сертификат: «От блюд фиброз минимальный, вскрыто, проверено и зашито. Одобрено Главным Патологоанатомом Нового Вавилона».

Тея плюхнулась на табурет, её красный бомбер кричаще выделялся на фоне всеобщей серости.

— Касио, тут даже меню написано на языке ошибок, почему мы опять здесь?

Робомопс моргнул дисплеем:

ПОТОМУ ЧТО В "БЫСТРОФУД" ТРЕБУЮТ СКАНИРОВАНИЕ СЕТЧАТКИ ДЛЯ ПОСЕЩЕНИЯ ТУАЛЕТА. А ЗДЕСЬ ХОТЯ БЫ МОЖНО ПОПРОСИТЬ СЧЕТ НАЛИЧНЫМИ.

— Сова! Опять твой робопёс в холодильник лазил! — Повар ударил ложкой по кастрюле.

— Не ври, Жан. У него нет режима воровать еду, только воровать данные». Тея щёлкнула по носу Касио, заставив его дисплей мигнуть жёлтым: `PROTEST: TRUST_ALGORITHM NOT FOUND. WOOF.`

— Ну и что ему у меня интересного? Рецепт борща с ГМО-свёклой? — Повар закашлялся, его глаза метнулись к углу, где висел его плащ с фуражкой. Тея потянулась за кофе, щёлкнула ногтем по кружке, покрытым чёрным лаком с микрочипами для взлома:

— Нет. Ты вчера заходил в DarkNet через Wi-Fi тут. Искал, как обойти детектор лжи ТОД. Глупо, Жан. Очень глупо.

Повар побледнел так, что его татуировка стала чётче, будто кто-то увеличил контраст. Касио заворочался у ног Теи и запел «Чёрный ворон» советским голосом, заставляя мужиков за соседним столиком вскочить и поспешно расплатиться. На экране над стойкой бубнил выпуск новостей — без звука, одни бегущие строки. «Сборная Призмы забрала все золото на Играх Содружества: 41 медаль из 41. Комитет по честной игре нарушений не выявил». Дальше, мельче: «Новый Вавилон и Призма подписали Протокол об обмене: Призма передаёт городу партию списанных андроидов-уборщиков и сельхозтехники, Вавилон принимает обратно 12 000 граждан, признанных Призмой непрофильными». И в самом низу, бегло, как сводка погоды: «В Сибири найдены ещё пять изуродованных тел. Версия: нападение бешенных медведей».

— Списанные газонокосилки в обмен на списанных людей, — пробормотала Тея, не отрываясь от кофе. — И ведь кто-то на той стороне свёл этот баланс в табличке и остался доволен. Касио, напомни: люди — это актив или пассив?

`DEPENDS ON QUARTER. WOOF,` — мигнул дисплей.

Она допила кофе, оставив на столе несколько монет — настоящих, не цифровых, Жан коллекционировал их, как другие — воспоминания о нормальной жизни. Улицы встретили их дождём — и в каждой луже мерцала проекция, всплывающая из водосточков: «КВАНТОВЫЕ ТАПОЧКИ — теперь ты в суперпозиции между кухней и туалетом!» Касио вдруг остановился, его дисплей замигал красным: `ALERT: TOD AGENT DETECTED. 50 METERS. PROBABILITY: 87%.` Тея не замедлила шаг, только провела рукой по шпильке в волосах — антенне для взлома. «Игнор, пёсик. Они сегодня не за нами.» Но её пальцы сами потянулись к электрошокеру на поясе.

* * *

Квартира встретила их резким запахом перегретой электроники и слабым ароматом синтетической лаванды — коктейль, который Тея называла «запахом настоящей работы». Шесть мониторов мерцали в полутьме, на одном транслировалось экстренное заседание Глобального Синдиката Безопасности, на другом мигал чат с анонимным источником из карантинной зоны,

на третьем бежали строки кода, взламывающего «Блэкбокс» — систему шифрования военного назначения. Два системных блока гудели ровным монотонным гулом, на корпусе одного красовалась потёртая наклейка «RSA-2048 OR DIE» с изображением стилизованного ключа. Тея пнула ногой кресло, оно откатилось к столу с характерным скрипом. «Касио, покажи папке привет.» Робомопс прыгнул на стол, его лапы затанцевали по клавиатуре с грацией взломщика-виртуоза. На экране появилось лицо отца — Кси Джун, корейский дипломат, его черты напряглись, когда он увидел дочь. «Привет, папочка. Скучаешь?» Голос Теи звучал сладко, как сироп с цианидом. Тея взломала главный дисплей заседания, пустила трансляцию, в которой морфила лица делегатов в волков — их рты растянулись в неестественных улыбках, глаза стали жёлтыми, как у голодных шакалов. «Когда вернёшь моего плюшевого медведя из посольства?» Джун что-то крикнул, но она уже отключила звук, наблюдая, как его губы дёргаются в немом крике. Касио залаял и заговорил: ALERT: TRACE IN PROGRESS, ОШИБКА: TGTGTGTGTGTGTGTGTGTG...

— Расслабься, пёсик, мы же на сервере в Антарктиде. Держи печеньку.

Сервер, который она взломала утром, принадлежал британскому военному подразделению. Файлы открывались один за другим, как гробы в плохом хорроре.

Первый — Новая Гвинея. Грунтовая дорога, размытая дождями, разлагающиеся останки, пожираемые личинками. Тея пролистала, не задержавшись. Видела хуже. Второй — хижины. Расчленённые тела на циновках, дети, которых уже не собрать. Здесь она задержала курсор на секунду дольше, чем хотела, и резко сменила вкладку.

«Не смотри в детали, читай отчёт», — приказала она себе.

Сводка шла сухо, по-армейски. Остров закрыт. Британцы оцепили побережье. Население выселено за двое суток — то есть кого-то выкинули в чём были. Местные сначала молчали: думали, что это новая каннибальская секта, и боялись мести. Когда наконец заговорили — полиция тоже молчала. По той же причине.

Тея пробежала глазами по странице с заключением судмедэкспертов и замерла.

«Укусы по характеру соответствуют *Varanus komodoensis*. Вид на островах Папуа не обитает».

Она перечитала. Один раз. Второй.

— Касио, — позвала она, не отрывая взгляда от экрана. — Покажи мне, где обитает комодский варан. И посчитай, сколько от Папуа до ближайшей популяции.

Робомопс что-то заскрипел в ответ, но она уже листала дальше — не до его карт. Тактика хищника описывалась пунктами, как инструкция. Стандартный варан кусает в сухожилие, отслеживает жертву трое-семь суток, ждёт, пока та умрёт от сепсиса, и приходит на труп. Эти — не ждали. Эти жрали живьём. Перекусывали сонную артерию — точно, как анатом. Игнорировали падаль. Никакого инстинкта консервации энергии. Никакой природы.

Тея провела ладонью по лицу. Кожа казалась холодной.

Лаборатория добавила ещё две детали, от которых её замутило не сразу, а с опозданием — как от плохого молока. Первая: в слюне на ранах обнаружили синтетический нейротоксин TJ-284. Им смазывали клинки на закрытых операциях спецназа. Им не комплектовали джунгли. Вторая: на одной из чешуек, отколовшейся в схватке, нашли следы дезодоранта Old Spice.

— Дезодорант, — произнесла она вслух. — Чешуйка. На одной поверхности.

MADAME, THIS DOES NOT COMPUTE — мигнул дисплей Касио.

— Это и не должно, малыш.

Она открыла приложенный график ДНК и долго смотрела на цветную полоску, не моргая. Десяносто два процента — *Varanus komodoensis*. Восемь — *Homo sapiens*. Восемь процентов кого-то, кто, возможно, ещё помнил, как пахла его кухня.

Сова отвернулась от экрана, посидела секунду, глядя в стену. Потом снова повернулась.

Дальше шли жертвы, которые «отказались» — пометка coronera. Они успели схватить топор, мачете, нож. Топор в черепе. Мачете между рёбер. Нож в сердце. Самоубийства, для протокола. На самом деле — единственный способ не быть съеденным заживо. Тея заметила, что у одного из убитых на запястье — детский браслет с буквой «М». Кому-то подарили браслет. Кто-то ждал, когда он вернётся.

Она закрыла файл и долго не открывала следующий.

В следующем была деревня. Колдуны, сжигаемые на площади. Видео шло без звука — то ли запись была повреждена, то ли так его выложили. Толпа кричала беззвучно, и от этого было хуже. Сова не стала включать звук. Не хотела знать, на каком языке зовёт мать женщина в горящем платье.

Последний файл она открыла уже на автомате — не глядя. Подняла глаза, только когда Касио, лежавший у её ног, вдруг встал и заворчал.

На экране — рваный ночной кадр, снятый с тепловизора. Между деревьев — фигура. Двуногая. С плеч свисает что-то слишком длинное для человеческой руки. Голова — крупная, не по пропорции. Из пасти высунут язык — раздвоенный, синий, как стержень в неисправном неоне.

Свидетели говорили: пять пальцев с чёрными когтями вместо ногтей. Чешуя зелёно-коричневая. У одних — без хвоста, у других — с хвостом и на четвереньках. Кто-то заколдованный. Кто-то проклятый. Все сходились в одном — синий язык.

«Тихий. Это не люди. И не звери. Кто-то играет в бога с ДНК. И проигрывает».

Она нажала «отправить» и какое-то время сидела, задумчиво касаясь пальцами свежескрашенной ярко-салатовой пряжи на виске. За окном снова закурлыкали голуби. Касио не рычал — он тихо лежал у её ног, и его дисплей мигал только тревожным, ровным ожиданием.

Где-то в Сибири ветер шевелил снег, под которым лежали тела с синими губами и вывернутыми суставами. Где-то в Папуа джунгли шептались о ящерах, ходящих на двух ногах.

На экране координаты пульсировали в такт её сердцу. Где-то там, в этом проклятом городе, притаилась правда. И она вырвет её. Зубами, если понадобится. Пальцы Теи произвольно сжались в кулаки, ногти впились в ладони, оставляя полумесяцы на коже. Эта дрожь в руках — не страх, нет. Тело уже мобилизовалось,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.